

нуждающихся в капитальном ремонте, сильно превышало фактическое исполнение этих работ. Прежде всего, это может быть связано с нехваткой денежных средств на его осуществление. Стоит отметить, что все выполненные мероприятия по осуществлению капитального ремонта были полностью реализованы за счет средств собственников жилых домов. Однако, данных средств может не хватать. В связи с этим происходит перенос проведения капитального ремонта на следующие годы. Кроме того, можно заметить, что количество многоквартирных домов, нуждающихся в капитальном ремонте начало стремительно снижаться с 2020 года, достигнув максимального значения за весь рассматриваемый период в 2019 году. Это может быть связано с признанием домов аварийными, что исключает их из списка домов, нуждающихся в капремонте. Кроме того, дома могут выводиться из числа требующих капитального ремонта в связи с тем, что часть каких-либо работ были уже проведены в рамках жалоб граждан или возникновения аварийных ситуаций. Не стоит исключать также случаи, когда капитальный ремонт дома, который имеет высокий процент износа, но еще не признан аварийным, проводится недобросовестно. Так, например, выполняется некачественный ремонт или происходит нарушение установленных сроков, что может значительно повлиять на ухудшение состояния многоквартирного дома.

Таким образом, в ходе проведенного исследования были выявлены основные причины, способствующие росту аварийного жилья в городе Архангельске, а также препятствующие его успешной ликвидации. Прежде всего, это преобладание устаревшего жилого фонда, поскольку большое количество домов было построено более 50 лет назад. Немаловажным также является то, что основная часть из них строилась как временное жилье. Важно, что в городе Архангельске на 2022 год существует 3238 многоквартирных деревянных домов, 1400 из которых уже признано непригодными для проживания [6]. То есть, более половины многоквартирных домов еще не признаны аварийными, но имеют высокий процент износа. Кроме того, немаловажной причиной является несвоевременно проведенный капитальный ремонт, что влияет на более быстрый износ домов. В связи с этим данная проблема будет актуальна для города еще многие годы. Важно, что её решение является одной из наиболее приоритетных и масштабных задач жилищной политики в городе Архангельске. Однако, необходимо понимать, что сложность её преодоления заключается в масштабности и высокой капиталоемкости этой отрасли на начальных этапах.

Список литературы

1. Архангельская область. Правительство. Об утверждении адресной программы Архангельской области «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда» на 2019–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Архангельской области от 26.03.2019 (ред. 07.02.2023), №153-пп. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/462642990>, свободный (дата обращения: 07.03.2023). – Загл. с экрана.

2. Дегтярева, К.М. Статистический анализ ветхого и аварийного жилья в РФ [Текст] / К.М. Дегтярева // Научный журнал. – 2017. – №7. – С. 82–86.

3. Десятов, Е.А. Формирование ветхого и аварийного жилого фонда российских городов [Текст] / Е. А. Десятов // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2012. – №14. – С. 70–76.

4. Информация о способе формирования фонда капитального ремонта [Электронный ресурс] : [официальный сайт] / Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://dom.gosuslugi.ru/#!/crp-fund-forming>, свободный (дата обращения: 10.03.2023). – Загл. с экрана.

5. Поташев, Д. Н. Доклад об информации Правительства Архангельской области о реализации мероприятий адресной программы АО «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда» на 2019–2025 годы [Электронный ресурс] / Дмитрий Поташев // АОСД : [официальный сайт] / Арх. обл. Собрание депутатов. – Архангельск, [2019]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://kurl.ru/jvAdt> (дата обращения 08.02.2023). – Загл. с экрана.

6. Промежуточные результаты переселения граждан из аварийного жилья в ГО «Город Архангельск за 2022 г. [Текст] : Составлено сотрудниками Департамента городского хозяйства ГО «Город Архангельск» на основе отчетов об исполнении программ. – 2022. – 15 с.

7. Шнейдерман, И. М. Проблемы ветхого и аварийного жилья в России [Текст] / И. М. Шнейдерман, В. И. Гришанов, А. К. Гузанова, Н. Н. Ноздрин // Народонаселение. – 2019. – №4. – С. 18–35.

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ В РОМАНАХ ПЯТИЛОГИИ П. ОВСЯНКИНА И М. АНАНЧЕНКО «КЛЮЧ ОТ ЛАБИРИНТА»

Егорова Мария Антоновна

студентка 1 курса ВШСГНиМК САФУ

egorova.m.a@edu.narfu.ru

научный руководитель: Поликарпова Е. В. канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики ВШСГНиМК САФУ

В произведении «Ключ от лабиринта» писатели, супружеская пара Марина Юрьевна Ананченко и Петр Евгеньевич Овсянкин, рассуждают о вечном вопросе «В чем заключается смысл жизни?», но делают они это в довольно необычной форме, рассуждая от лица многих исторических личностей Российского государства, таких, как Святой Димитрий Ростовский, Петр Первый, Михаил Васильевич Ломоносов и др. Роман был издан в пяти томах, каждый из которых представляет собой законченное произведение и представляет собой своеобразный учебник истории. Роман богат множеством изобразительно-выразительных средств, которые помогают создать ту необычную картину, которая нам представлена.

В данной статье предметом рассуждения является такой стилистический прием, как олицетворение, известный также как персонификация. Это изобразительно-выразительное средство имеет различные трактовки в толковых словарях. Так, например, в словаре С.И.Ожегова термину «олицетворение» дается несколько определений. В качестве первого толкования автор словаря

представляет нам такое определение: олицетворение – это о живом существе: воплощение каких-нибудь черт, свойств. Например: «Плюшкин - олицетворение скупости; олицетворение доброты» [1, с. 178]. Данное определение нельзя применить в этой статье, так как оно описывает «олицетворение» в прямом значении, тем не менее такое толкование имеет место быть. В настоящей статье олицетворение рассматривается в качестве стилистического приема, посредством которого достигается большая экспрессия изображения конкретной сцены в произведении.

Толковый словарь Д.Н.Ушакова также дает несколько определений термина «олицетворение». Одно из них схоже с представленной в словаре С.И. Ожегова: воплощение какой-н. стихийной силы, явления природы в образе живого существа (Бог Перун в славянской мифологии был олицетворением грома и молнии) [2, с. 144]. Вторым определением в вышеуказанном словаре является уже собственно дефиниция стилистического приема персонификации с экспликацией в виде примера: «Воплощение идеи или понятия в человеческой личности, в образе живого существа (он был живым олицетворением скупости)» [2, с. 144]. Однако, судя по определению, понимание сути данного стилистического приема ограничивается указанием только на один из подвидов персонификации, а именно на модель «неживое представляется живым». Такой подход исключает существование менее распространенного подвида персонификации, имеющего модель «живое представляется неживым». Более обстоятельной представляется вторая дефиниция Д.Н. Ушакова: «Олицетворение – это поэтический троп, состоящий в том, что неодушевленным предметам приписываются свойства и признаки одушевленных» [2, с. 144]. Д.Н. Ушаков подчеркивает, что олицетворение – это в первую очередь троп: слово или словосочетание, которое употребляется в переносном значении. Говоря об олицетворении, как о тропе, мы сразу раскрываем суть и предназначение данного изобразительно-выразительного средства.

Помимо традиционной интерпретации олицетворения как «переноса качеств одушевленных предметов на неодушевленные», существует также противоположная схема воплощения данного стилистического приема. Персонификацией называют также приписывание свойств предметов живым одушевленным явлениям реального или вымышленного мира: например, «чурбан» вместо «бесчувственный человек».

Все случаи олицетворения (персонификации) в романе можно разделить на разные подтипы. В качестве первого можно выделить узуальное олицетворение: всем известны такое словосочетание, как «листва шепчет». Отталкиваясь от узуальной модели персонификации, авторы романов пятилогии П. Овсянкин и М. Ананченко создают художественное авторское окказиональное олицетворение: «Лист на деревьях – он вроде и летний, а взглядишься в него – перед холодами трепещет, на землю просится» (2, с. 150). В данном предложении авторы говорят о предмете неживой природе, как об одушевленном существе «лист трепещет, просится на землю». Писатели используют данный прием, чтобы придать изображаемой картине более яркий и выразительный образ.

В следующий подтип олицетворения целесообразно определить случаи, когда персонифицируются, наделяются чертами предметов абстрактные понятия и явления, представленные читателю в качестве объектов. В романе «Ключ от лабиринта» мы можем увидеть следующие примеры подобного семантического преобразования: «Доброе утро, батюшка! – Алеша заранее примирительно со всем, ножки сведя, ручки скрестив, глазки в пол уткнув, мысли еще ранее в комнатке своей оставил» (2, с.119). В данном предложении о «мысли» говорится, как о предмете. Тем самым автор хочет повысить статус представленного нам абстрактного понятия, а также повысить значимость происходящего действия в глазах читателей. Подобный прием используется авторами в романе многократно, даже с большим смещением в пользу «оживления» абстрактного агенса: живой уже представляется глупость: «Сказывайте, что на этот раз? Присел на край стула: - Мне еще прошлая глупость ваша в глазах каждого встречного ухмыляется» (2, с. 21). В данном примере также можно увидеть, что «глупость» предстает нам гиперболически утрированная, как живое существо, которое улыбается.

Следующим подтипом олицетворения, который можно выделить, является наделение живого существа, например, животного, насекомого или растения чертами, присущими только статусу человека. «Комара казнили, но успокоение так и не пришло» (2, с. 118). Такой пример является ярким примером данного подтипа персонификации: «комар» нам предстает, как человек. Слово «казнить» в этом контексте используется, чтобы повысить статус, изображаемого героя. Аналогичный пример: «Красавица лежала, замерев, вытянувшись стрелой, с выдвинутой нижней челюстью, блестя серовато-зеленой спиной со светлыми боками и бурыми пятнами» (2, с. 76). В этом примере жука выступает в качестве человека. Авторы говорят о ней, как о «красавице», хотя так говорят только о человеке. Целью использования слова «красавица» является возвышение жуки в глазах читателей. Авторы хотят акцентировать внимание на ней.

В качестве последнего подтипа можно выделить те олицетворения, которые отличаются от клише своей нетрадиционностью. Отталкиваясь от известного фразеологизма «без царя в голове» авторы романов пятилогии П. Овсянкин и М. Ананченко вводят с помощью олицетворения вымышленного персонажа – царька в голове Петра Первого. Основываясь на реальных фактах наличия судорожной боли у Петра Первого, авторы визуализируют с помощью развернутого приема олицетворения боль в виде человечка в статусе царька (царская же боль), который мучает настоящего царя, управляя его волей: «Царек под шапкой вьющихся волос Петра недовольно присел, но корону под подушку пока не сунул» (2, с. 44) «Царек внутри головы, схватив корону, опять пребольно заколотил тяжелым ее ободом. Как чеканом. Бил все по одному месту. Чтоб больнее. Чтоб дошло быстрее» (2, с. 44).

Введенный авторами произведения в романе образ «царька» как некоего человечка, сидящего в голове у императора Петра Первого, олицетворяет негодование и тяжелые мысли, которые мучают государя. Это довольно нетипичный стилистический прием, который не часто можно встретить в

литературе. Посредством такого подтипа олицетворения авторы хотят заострить внимание читателей на мыслях и чувствах изображаемого героя.

Другим аспектом для классификации олицетворений являются функции, которые они выполняют в тексте. С помощью персонификации авторы могут высказывать одобрение и похвалу. «В море! На простор! Где взгляду предела нет, мысль где чайкой носится и сдерживаемая лишь воображением. В море, где всюду тебе дорога. Где ветер тебе попутчик. Где звезды путь укажут. Только по ним сверяешь помыслы свои» (2, с. 158). В этом отрывке автор с воодушевлением описывает картину, предстающую перед глазами читателей. Множество олицетворений «мысль чайкой носится», «ветер попутчик» создают более яркую и красочную картину, дабы помочь читателю воспроизвести этот образ в своем воображении.

В персонификацию авторы также могут вкладывать и негативную окраску, критику. «Комара казнил, но успокоение не пришло» (2, с. 118). В таком случае олицетворение помогает автору выразить свое отношение к происходящему не напрямую, а завуалировано. На первый взгляд читателю не будет понятно, что автор хотел этим сказать, но спустя какое-то время, поразмышляв над этим, читатель сможет догадаться об истинной задумке автора.

Помимо вышепредставленных способов классификации стилистических приемов, можно выделить еще и синтаксический аспект. Рассматривая олицетворения под таким углом, их можно разделить на три основные подгруппы: слово, словосочетание и предложение. «Баба-молот» (2, с. 153) - представитель первой подгруппы в данной классификации. Персонифицированными словосочетаниями являются, например: «Ветер попутчик» (2, с. 158), «комара казнил» (2, с. 118), «электронно-механический коллега» (об электронном табло в бибзверлиотеке) (5, с. 388). И наконец, примером олицетворения на уровне предложения, является развернутое многократное представление боли Петра Первого: «Царек под шапкой вьющихся волос Петра недовольно присел, но корону под подушку пока не сунул» (2, с. 44). На протяжении целой главы предложения о «царьке» комментируют судорожную боль в голове Петра. Царек (боль Петра Первого) может как живое существо передвигаться, бесноваться, впадать в гнев, нервничать, принимать какие-либо решения. Предложение, как синтаксическая единица, помогает авторам представить читателю и более подробно описать создаваемый образ.

Синтаксическое, дистрибутивное, денотативное многообразие авторских олицетворений романов пятилогии «Ключ от лабиринта» П.Овсянкина и М.Ананченко достойны подробного изучения. Авторы, отталкиваясь от узуальных моделей персонификации, создают разноуровневые и разножанровые олицетворения, план содержания и план выражения которых согласно интенциям авторов работают на создание неповторимых описаний конкретных характеров и литературных сцен.

Источники

1. Овсянкин, П.Е., Ананченко, М.Ю. (2022) Ключ от лабиринта: пятилогия. Книга вторая: Государевы шахматы. Архангельск: КИРА, 568 с.